

Когда Фу Юэ впервые привез Ван Яньцин в особняк, он не думал о браке и позволил Фу Тинчжоу и Ван Яньцин расти вместе. По мере взросления детей Фу Юэ видел, что они становятся всё более привлекательными, что настраивало его на определенный лад. Однако привычка Ван Яньцин называть Фу Тинчжоу вторым братом осталась.

Оба они носили разные фамилии. Никто не считал Ван Яньцин девушкой семьи Фу, а Фу Тинчжоу не считал её своей младшей сестрой. Они были вместе уже десять лет. Их вместе ругал Фу Юэ, вместе они боролись на военных полях. Когда Фу Тинчжоу создавал проблемы, Ван Яньцин присматривала за его дверью. Когда Фу Тинчжоу сидел в тюрьме, Ван Яньцин тайком приносила ему еду. Ван Яньцин могла даже подделать голос Фу Тинчжоу. Для Фу Тинчжоу их отношения были гораздо ближе, чем между другими братьями и сестрами Фу.

В конце концов, Фу Тинчжоу был единственным родным внуком Фу Юэ. Если бы Фу Тинчжоу не захотел, Фу Юэ и не подумал бы позволить Ван Яньцин остаться в семье Фу. Фу Юэ видел, что Фу Тинчжоу не отвергает Ван Яньцин и даже очень близок с ней, поэтому он принял решение за внука и уладил этот вопрос.

Фу Юэ так хорошо обучил внука, что Фу Тинчжоу стал похож на своих предков и даже превзошел их. Фу Тинчжоу даже осмелился отменить решение Фу Юэ.

Фу Тинчжоу пролистал книгу, которую держал в руках, затем небрежно отложил её и спросил:

- Почему ты читаешь это? Раньше тебе не нравились книги Сун.

Ван Яньцин улыбнулась и сказала:

- Мне нечего делать, поэтому я просто листаю.

Не было ничего, что бы ей нравилось или не нравилось, это Фу Тинчжоу что-то могло не нравиться.

Она жила в особняке маркиза Чжэньюань уже десять лет и почти не имела собственных увлечений. Что бы Фу Тинчжоу ни читал, она обязательно тоже это читала, что бы новое Фу Тинчжоу ни брал в руки, она обязательно училась этому. Фу Тинчжоу был всей её жизнью. Теперь, когда Фу Тинчжоу собирался выйти замуж за другую, сердце Ван Яньцин опустело. Она не обратила внимания, когда брала книгу, и в итоге выбрала эту.

Фу Тинчжоу посмотрела в глаза Ван Яньцин и не стала продолжать расспросы, а сказал:

- Этой зимой холодно. У тебя всё ещё болит нога?

У всех людей, занимающихся боевыми искусствами, бывают боли. Ван Яньцин однажды упала с лошади, чтобы спасти Фу Тинчжоу. С тех пор проблема с ногой осталась, и как только погода

становилась мрачной и холодной, нога начинала болеть. Ван Яньцин покачала головой и сказала:

- Всё в порядке. Прошло столько лет, я уже выздоровела.

Фу Тинчжоу по привычке протянул руку, чтобы потрогать ногу Ван Яньцин. Девушка встала, чтобы налить чай, воспользовавшись возможностью избежать ситуации. Рука Фу Тинчжоу на мгновение замерла в воздухе, но он, не подав виду, молча убрал её. Он посмотрел на Ван Яньцин и сказал:

- Как ты можешь делать такие вещи, как подавать чай и воду? Я не видел тебя несколько дней, а теперь ты неловко ведешь себя со своим вторым братом?

Слова Фу Тинчжоу звучали обыденно, но на самом деле в них было много смысла. После того как Фу Тинчжоу вырос, он редко называл себя вторым братом. Он не был старшим братом Ван Яньцин, так какой смысл повторять это? Каждый раз, когда он использовал своё старое имя, он расстраивался.

Ван Яньцин опустила глаза и через некоторое время сказала:

- Как такое может быть. Второй брат был занят своими делами. Конечно, я могу доверять второму брату.

Ван Яньцин выглядела мягкой и покладистой, как будто то, что она избежала его прикосновения было случайностью. Гнев Фу Тинчжоу постепенно утих. Он подумал о том, что Ван Яньцин живет в доме Фу уже десять лет, и он может ещё немного сдержаться. К тому же, она начала ревновать, а это говорило о том, что он в её сердце.

Остатки гнева Фу Тинчжоу рассеялись. Он взял Ван Яньцин за запястье и потянул её сесть. На этот раз Ван Яньцин не стала прятаться и покорно села рядом с Фу Тинчжоу. Фу Тинчжоу почувствовал белую, как атлас, кожу на её ладони, смягчил тон и спросил:

- В эти дни я занят придворными делами, и у меня не было времени навестить тебя. Кто-нибудь приходил сюда, чтобы поговорить с тобой?

Ван Яньцин уже десять лет жила под чужой крышей, как она могла не понимать уклад их мира. Она закрыла ресницы и тихонько покачала головой:

- Госпожа и старая госпожа очень хорошо ко мне относятся. Всё, что есть у сестер Фу, есть и у меня. Я часто беспокоюсь, что не сделала достаточно, чтобы отблагодарить старого маркиза. Как я могу обращать внимание на чужие глупости?

Ван Яньцин не отрицала слухи, ходившие в особняке. В конце концов, Фу Тинчжоу знал,

какими людьми были его мать и бабушка, но Ван Яньцин также ясно выразила своё отношение. Фу Тинчжоу был очень доволен её порядочностью и умом.

В каждой семье были трудности, и семья Фу не была исключением. Госпожа и старая госпожа, по словам Ван Яньцин, были матерью и бабушкой Фу Тинчжоу соответственно. Теперь, когда Фу Тинчжоу стал маркизом Чжэньюань, его жена стала называться госпожой маркиза Чжэньюань, а мать маркиза, согласно этикету, - старой госпожой. Это означало, что жена Фу Чана, Чэнь Ши, никогда не будет называться госпожой маркизой, вместо этого она сразу же станет старой госпожой.

Иерархия семьи Фу имела высокие диктующие принципы, начало которым положил Фу Юэ. Фу Юэ воевал на всех границах, собирая солдат и часто уходил. У Фу Юэ был только один сын, Фу Чан, и он стал беспечным и избалованным. Вопреки ожиданиям, у Фу Чана было много детей. Фу Тинчжоу был вторым сыном первой жены Фу Чана, до него был ещё старший брат, но в возрасте всего пяти лет он заболел и умер, поэтому Фу Тинчжоу практически стал старшим внуком семьи Фу.

Когда Фу Юэ был на пороге смерти, он предпочел обойти своего сына и передать титул внуку, которому едва исполнилось 20 лет, чем позволить Фу Чэну унаследовать должность маркиза. Его неприязнь к Фу Чэну была очень явной. Поверхностное обоснование ненависти Фу Юэ заключалось в том, что из-за искалеченной ноги Фу Чэна он не должен унаследовать дворянство. С ногой Фу Чэна действительно было что-то не так, но обычно это было незаметно, и на самом деле травма изначально была нанесена Фу Юэ.

Обычно, когда отец умирал, его место занимал сын. Способ передачи наследства в особняке маркиза Чжэньюань не соответствовал законам династии Мин, однако Фу Юэ был знаменитым генералом династии Чжэндэ. Он руководил армией в течение сорока лет и имел связи по всей армии. У него также были хорошие отношения с Го Сюнем, главой знати, и он мог приветствовать императорское Министерство обрядов, так что титул был улажен.

Фу Юэ был привязан к поколению своего внука, поэтому он обошел свою старую жену, сына и невестку и напрямую передал всё внуку. Постепенно в семье Фу накопилось много претензий. Фу Тинчжоу имел прямую кровную линию, госпожа и Чэнь Ши ничего не сделали бы Фу Тинчжоу, но Ван Яньцин, которая не была связана с семьей Фу и была чрезвычайно благосклонна к Фу Юэ, стала мишенью.

За последние несколько лет Чэнь Ши много сплетничала о Ван Яньцин, но раньше, при жизни Фу Юэ, никто не смел трогать Ван Яньцин. Как только Фу Юэ умер, их недовольство больше нельзя было подавлять.

Недовольство Чэнь Ши было хорошо понятно. Сам старик сразу же принял решение и стал действовать в соответствии со своими мыслями в интересах семьи. Почему её прямо игнорировали в вопросах, касающихся женитьбы её собственного сына? Она не знала, откуда взялась Ван Яньцин, дочь простолюдина, почему она должна выходить замуж за её сына? На самом деле, как только Фу Юэ умер, Чэнь Ши сразу же стала искать себе новую невесту, бросила Ван Яньцин лицом в землю и наступила на неё.

Не то чтобы Ван Яньцин не знала, что Чэнь Ши вымещает на ней свой гнев. За последние десять лет она неоднократно пыталась угодить госпоже Чэнь Ши, но всё было бесполезно, и в конце концов ей пришлось сдаться. Хотя Ван Яньцин была в ярости, она не волновалась, потому что знала, что маркиз особняка Чжэньюань раньше был старым маркизом, а теперь это Фу Тинчжоу, который не имеет никакого отношения к Фу Чану и его жене.

Поэтому она была спокойна и нетороплива, пока Фу Тинчжоу внезапно не предал её, тогда она оказалась застигнута врасплох.

С самого начала она думала, что это было взаимное чувство, что она и Фу Тинчжоу - родственные души.

Фу Тинчжоу видел, что Ван Яньцин избегает его взгляда с тех пор, как он вошел, и в глубине души понимал, что Цин Цин сердится. Фу Тинчжоу был на три года старше Ван Яньцин и с детства то и дело попадал в военные лагеря. Он привык слышать взрослые шутки и давно знал, как обстоят дела между мужчинами и женщинами.

Ван Яньцин приехала в десять лет, когда он только начинала понимать отношения между мужчинами и женщинами. Когда он был ребенком, они спали в одной комнате. Ван Яньцин росла прямо на его глазах и становилась все красивее и красивее. Из маленькой девочки она превратилась в молодую леди с красивой осанкой и нефритовыми костями. Если бы у него не было чувств к Ван Яньцин, он бы испугался, что что-то не так.

Поспешный юноша мог просто жениться на понравившейся ему женщине, но у маркиза, помимо чувств, было много других вещей, которые нужно было учитывать.

В настоящее время в императорском дворе были большие волнения вокруг системы этикета, и все, кто был связан с двором Янь, были ликвидированы один за другим, все при дворе были под угрозой. Однако благодаря своей неоднократной поддержке императора маркиз Го Сюнь, уроженец Удина, взлетел и преуспел в официальных делах. Он стал лидером генералов, которые могли противостоять императорскому кабинету.

Правительство и военные генералы были естественными врагами. Фу Тинчжоу не приходилось пользоваться преимуществами обеих сторон. При императорском дворе обе стороны никак не могли получить желаемое.

Он нуждался в Го Сюне, и Го Сюнь тоже нуждался в нем. Это была беспроигрышная ситуация, которая выразилась в его женитьбе на маркизе Юнпин.

Госпожа маркиза Юнпин была младшей сестрой Го Сюня. Когда он женится на дочери маркиза Юнпин, он официально присоединится к партии Го Сюня. А кто была дочь маркиза Юнпина, и что из себя представляла госпожа Хун - не имело значения.

Лишь бы это был живой человек, этого было достаточно, чтобы поднять особняк маркиза

Чжэньюань.

Фу Тинчжоу признавал, что с его стороны было некрасиво поступать таким образом, но мир взрослых в действительности был уродлив. Фу Тинчжоу медленно погладил тонкую мозоль на пальце Ван Яньцин и сказал:

- Несколько дней назад другая группа партии Янь была обнаружена императорской гвардией. Император Лонбыл вне себя от радости и попросил Лу Хэна временно занять пост командующего и заняться делами южного города Фуси. Этот человек Лу Хэн... бешеный пес. Нет ничего в династии, на что он не осмелился бы покуситься, и только маркиз Удин может соперничать с ним. Чтобы защитить особняк маркиза, иногда мне не остается ничего другого, как ввязываться в некоторые дела. Цин Цин, ты понимаешь?

Сердце Ван Яньцин стало холодным. Она понимала, что изменить этот брак невозможно, и совсем опустила руки.

Пальцы Ван Яньцин были ледяными, и через некоторое время она прошептала:

- Я понимаю.

На лице Фу Тинчжоу появилась улыбка, он знал, что его бабушка и мать не поймут, служанки во внутреннем доме, вероятно, не смогут понять, даже сама госпожа Хун не поймет, но Ван Яньцин точно поняла.

<http://tl.rulate.ru/book/75419/2513447>